

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Творчество М. А. Булгакова в оценках критики 1920-х годов

Научный руководитель – Орлова Екатерина Иосифовна

Зимин Алексей Максимович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра телевидения и радиовещания, Москва, Россия

E-mail: alex.m.zimin@yandex.ru

М.А. Булгаков сыграл значительную роль в истории русской литературы XX века, и его влияние на массовую культуру не снижается. В то же время восприятие прижизненной критикой творчества Булгакова до сих пор изучено недостаточно, особенно по сравнению с биографией писателя и собственно интерпретацией его произведений. По подсчету самого Булгакова, «из собранного <им. – А.З.> 301 отзыва о нем за десять лет литературной работы похвальных было 3, а враждебно-ругательных – 298» [3]. Возникает вопрос: откуда такая нелюбовь к Булгакову современной ему критики и почему с середины 1920-х годов «большая часть критиков стала писать, как о чем-то не подлежащем сомнению, о “чуждости” и “враждебности” Булгакова по отношению к новой действительности» [7] и советскому обществу?

Для систематизации объемного и разрозненного корпуса прижизненных отзывов о творчестве М.А. Булгакова мы разработали пять возможных подходов к их классификации: по произведениям Булгакова; по принципу авторства; по средствам массовой информации, где был опубликован отзыв; выделение литературно-критических статей и театральных рецензий, посвященных разбору спектаклей по пьесам Булгакова; наконец, на основе ключевых тезисов в критике. Последний подход представляется наиболее информативным, поэтому такую классификацию мы рассмотрели подробнее.

Первая, самая большая группа рецензий, содержит негативные или, по выражению Булгакова, «ругательные» отзывы и делится на множество подгрупп в зависимости от обвинений, которые предъявляли писателю: попутчик, буржуазный и черносотенный писатель, носитель «устряловской» и сменовеховской идеологии, симпатизирует Белому движению, виновен в «проникновении враждебной идеологии» [2] в советское общество и служит «делу врагов строительства социализма в нашей стране» [1], его произведения – «вредное литературное явление» [5] и должны быть запрещены. Их авторами были члены РАПП, публиковавшиеся в журнале «На литературном посту», и ВАПП – например, Л. Авербах, В. Ермилов, Г. Лелевич, оказывавшие давление под лозунгом «партийности литературы» на многих крупных отечественных писателей, – и «чиновники от литературы», такие как О. Литовский и А. Орлинский.

Вторая группа состоит из смешанных отзывов. Если их обобщить, то получится, что Булгаков – писатель и драматург талантливый, но идеологически незрелый, реакционный. У него есть два пути: либо постепенно перестроиться, либо лишиться читателя и зрителя. Такой позиции придерживался возглавлявший толстый журнал «Красная Новь» А. Воронский, об этом же писали Е. Мустангова, Р. Пикель и некоторые другие.

В третью, самую маленькую, группу включены условно позитивные (по выражению Булгакова, «благожелательные») отзывы литературоведа В. Переверзева («Новинки беллетристики» в журнале «Печать и революция»), писателя Е. Замятина («О сегодняшнем и о современном» в журнале «Русский современник») и критика Н. Осинского («Литературные заметки» в газете «Правда»).

После 1917 года начался новый этап в развитии отечественной литературы и критической мысли, когда произошло усиление борьбы литературно-критических группировок. Представители каждой хотели установить свой взгляд на литературный процесс и сделать его единственно верным. Яростнее всего эту борьбу вели рапповцы, убежденные в том, что стоят на страже советского строя и их долг – препятствовать идеологическим диверсиям. Критикуя писателей с позиций вульгарного марксизма, они находили в творчестве Булгакова сатиру на социалистический строй и нежелание следовать канонам формирующейся пролетарской литературы, после чего автоматически связывали «политические убеждения писателя с качеством его произведения. Само собой, оцениваемым крайне низко» [6], навешивали ярлыки и выдвигали обвинения одно серьезнее другого.

Авторы «ругательных» и не вполне благожелательных рецензий не были полностью едины во мнениях в отношении Булгакова. Если для рапповцев, а также О. Литовского и А. Орлинского на первый план выходили идеологические позиции Булгакова (как они сами их понимали), а художественные особенности искусственно принижались, то критики «группы Воронского», выступавшие на страницах журнала «Красная Новь», не отказывались от анализа художественной составляющей произведений Булгакова и были готовы оценить ее по достоинству. Руководствуясь Резолюцией ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 года, они ставили цель склонить наиболее талантливых писателей-«попутчиков» и «буржуазных писателей», к которым причисляли Булгакова, к сотрудничеству с советской литературой, привлечь их на свою сторону.

«Благожелательные» же рецензии В. Переверзева, Е. Замятина и Н. Осинского объединяет то, что их авторы, не сумев разглядеть в начинающем Булгакове одного из ведущих и талантливейших литераторов XX века («можно ждать хороших работ» [4] – похвала очень сдержанная), тем не менее выделяли его среди других молодых писателей, отказывались от идеологизированной трактовки его произведений, находили в них литературные достоинства и главное – не занимались очернением Булгакова, стараясь сохранять объективность.

Но В. Переверзев, Е. Замятин, Н. Осинский, А. Воронский были в меньшинстве и не смогли предотвратить травлю Булгакова в печати. В 1929 году под запретом оказались «Зойкина квартира», «Бег», «Дни Турбиных» и «Багровый остров» – все спектакли по пьесам Булгакова, которые шли тогда в театрах. Его повести постигла та же судьба: больше их не издавали. Марксистские критики окончательно закрепили за собой право играть роль цензоров и формировать театральный репертуар и редакционную политику печатных изданий.

Источники и литература

- 1) Авербах Л. Л. Литературные дискуссии текущего года // На литературном посту. 1927. №14.
- 2) Верхотурский А. Борьба с правым уклоном в искусстве // Жизнь искусства. 1928. № 48.
- 3) Громов Е. С. Сталин: искусство и власть. М., 2003.
- 4) Замятин Е. О сегодняшнем и о современном // Русский современник. 1924. Кн. 2.
- 5) Лелевич Г. (Калмансон Л. Г.) В преддверии «литературного сезона» // Известия. 1925. №218.
- 6) Мишуровская. М. В. Михаил Булгаков – «попутчик» или «новый буржуа»? Творчество писателя в интерпретации советской критики 1920-1930-х гг. // Михаил Булгаков в потоке российской истории XX– XXI веков (Выпуск 3). М., 2013.

- 7) Орлова Е. И. Проблема изучения авторской позиции писателя-сатирика: из опыта советской литературной критики 20-х гг. Дис. . . . канд. филол. наук. М., 1981. Глава 2.